

Ло Фань смотрел на Бай Ичэня сверху вниз. На его лице не было ни тени смущения, напротив — в глазах играла полуулыбка.

— Малыш Чэнь, ты в порядке? Сильно ушибся?

— А... нет, нет, всё нормально.

Лицо Бай Ичэня залилось краской, став похожим на обезьяний зад. Он поспешно отвел взгляд от места, куда смотреть не следовало, и уставился в пол. В этот самый момент, пытаясь скрыть неловкость, он заметил на полу кусок мыла.

Он поднял его, встал, повернулся к Ло Фаню спиной и, неловко усмехнувшись, пояснил:

— Ха, ха-ха... Наверное, я просто наступил на мыло и случайно поскользнулся.

— Ой, прошу прощения. Это я, должно быть, неловко уронил его, когда руки соскользнули. Не думал, что из-за этого ты упадешь.

Да, именно так, рука просто соскользнула. Это точно было не нарочно. Совершенно точно!

Ло Фань отвел взгляд от мыла и посмотрел на Бай Ичэня. Расправив красивые брови, он протянул руку, притянул парня к себе и принялся внимательно осматривать его, в глазах читалась искренняя забота:

— Удар был довольно сильным. Ну же, давай, брат Фань посмотрит, где ты ушибся.

Сказав это, Ло Фань бесцеремонно положил свои широкие ладони прямо на грудь Бай Ичэня, чуть ниже ключиц, и, то ли нарочно, то ли случайно, потирая пальцами, начал ощупывать его, медленно опуская руки к талии...

От таких прикосновений, когда его буквально по сантиметру ощупывали под предлогом осмотра травм, тело Бай Ичэня стало еще более напряженным. Неизвестно, воображение ли это, но ему казалось, что Ло Фань смотрит на него сейчас как-то масляно, отчего становилось не по себе. Да и разве это похоже на проверку ушибов? Скорее уж на... двусмысленное поглаживание каждой частички кожи!

О!

Испугавшись собственной мысли, Бай Ичэнь побледнел. Он оттолкнул Ло Фаня и попятился назад:

— Брат Фань, я в порядке, правда, всё хорошо. Иди лучше мойся, я выйду.

— Эй, эй? Я же... — Я еще не закончил осмотр!

Не дослушав, Бай Ичэнь поспешно ретировался и закрыл за собой дверь. Глядя сквозь матовое стекло на ковыляющую фигуру парня, Ло Фань растянул губы в многозначительной улыбке.

Последние несколько дней Бай Ичэнь повсюду сопровождал Ло Фаня, осматривая окрестные достопримечательности. Сегодня они отправились в рыбацкую деревушку на небольшом, но знаменитом в этих краях острове.

Сидя на рифах и подставляя лицо морскому бризу, Бай Ичэнь почувствовал необычайную легкость, и тревога, терзавшая его последние дни, наконец отступила. Он громко закричал, а затем повернулся к Ло Фаню:

— Брат Фань, а ты не хочешь тоже покричать?

Ло Фань подошел к нему, положил руку на плечо и притянул к себе. В его глазах читалась грусть.

— Сяо Бай, завтра я уезжаю.

Бай Ичэнь почувствовал себя неловко, прижавшись к крепкой груди Ло Фаня, но известие об отъезде заставило забыть о стеснении. Он удивленно захлопал глазами:

— Так быстро?

— Будешь скучать? — Ло Фань склонил голову, разглядывая его.

— Конечно! Ты же мне как родной брат. Столько лет не виделись, только встретились — и ты уже уезжаешь, конечно, мне грустно, — не раздумывая, выпалил Бай Ичэнь.

Как родной брат?

Ло Фань слегка нахмурился, в его сердце промелькнуло сложное чувство. Он поднял взгляд на бирюзовую гладь моря, глубоко вздохнул, и, казалось, его настроение немного улучшилось.

— А ведь здесь и правда неплохо. Может, когда-нибудь куплю здесь дом и перееду вместе с женой.

— Здорово! Тогда я буду часто приходить к вам в гости на ужин!

— Договорились. Я буду готовить, а ты — есть.

— Идет!

Бай Ичэнь согласился, не раздумывая. Тем временем близился полдень, и его живот начал предательски урчать. Он попросил Ло Фаня подождать здесь, а сам побежал в рыбацкую гостиницу, где они остановились, чтобы заказать обед на двоих.

Миновав стилизованную под старину гостиницу, он вышел к открытому ресторану у самой кромки воды, подошел к стойке и принялся изучать меню, выбирая, что заказать.

Он был так увлечен чтением, что не сразу услышал знакомый до боли голос, раздавшийся за спиной. Бай Ичэнь застыл, побледнев как полотно.

— Где мой забронированный столик номер шестьдесят шесть для особо важных гостей?

Этот голос принадлежал не кому иному, как Шэнь Цзиньсю!

Вслед за голосом послышался стук кожаных туфель по деревянному настилу. Звук шагов приближался, становясь все отчетливее, и ладони Бай Ичэня от страха покрылись холодным потом.

<http://bllate.org/book/19188/1884533>